

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ДАНИЭЛА БЕЛЛА

О. Н. Булгакова

*студентка Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Д. Белл – американский социолог и публицист – родился 10 мая 1919 г. в Нью-Йорке. Преподавал социологию в Колумбийском университете, затем в Гарвардском университете. Его социально-философские взгляды развивались следующим образом: в молодости Д. Белл увлекался оппортунистической версией марксизма, но уже в 50-е гг. стал сторонником концепции либерального реформизма, активным теоретиком неолиберализма. В середине 70-х гг. Д. Белл примыкает к неоконсерватизму. В 1960 г. развил идею деидеологизации. Белл считал, что становление зрелого индустриального общества и затухание социальных конфликтов способствовало развитию деидеологизации. Но позже в своей работе «Конец идеологии» опроверг себя, признав, что предсказание конца идеологии не сбылось. В последствии Д. Белл придерживался мнения, что идеология несет в себе важную социальную значимость. Надо отметить, что социологические проблемы волновали Д. Белла еще с детства. Уже в юном возрасте Д. Белл старался осмыслить существующий общественный порядок и наметить сценарии развития общества.

Более всего, Д. Белл интересен тем, что является основателем теории постиндустриального общества. Идеи волнообразного развития общества и деления его на три стадии: традиционное, индустриальное и постиндустриальное, – возникают в 60–70-х гг. XX в. Этот период был ознаменован всплеском новых идей, способных изменить существующее мировоззрение. Изначально теория постиндустриального общества задумывалась как концепция, стоящая выше всех идеологических направлений, ее главной чертой была гуманистическая направленность. Основным критерием в ней было место человека в идеальных типах общества. Постиндустриальная теория должна была описать те изменения, которые происходили в развитых индустриальных странах в 60-е г. XX в. Д. Белл, пытаясь прогнозировать дальнейшее развитие общества, описывает лишь контуры формирующегося общества. Для Д. Белла теория постиндустриального общества служит инструментом теоретического анализа.

Широкое признание теория постиндустриального общества получила после выхода книги Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество», в которой автор назвал одиннадцать признаков

нового становящегося общества. Сам термин «постиндустриализм» впервые ввел исследователь развития азиатских стран А. Кумарасвами. Д. Белл дает такое определение постиндустриальному обществу: Постиндустриальное общество – это общество, в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг. Доминирующим производственным ресурсом является информация и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника [1].

Главные признаки постиндустриального общества – это в первую очередь ускорение научно-технического прогресса, в экономике – переход к экспансии производства услуг и информации. Вообще, Д. Белл неоднократно говорит о том, что постиндустриальное общество основано на услугах и называет его «игрой между людьми». В социальном плане постиндустриальное общество представляет собой коммунальную модель общества, в котором социальной единицей выступает не индивид, а отдельное общество; цель такого общества – достижение «социального решения». Классовую структуру в постиндустриальном обществе составляет класс носителей знания – сциентисты и технократы. Также изменяется форма знаний. В постиндустриальном обществе оно состоит из новых суждений и новых изложений уже известных суждений. Кардинально меняются эстетические представления, особенно представления о времени и пространстве.

Сегодня практика показывает нам, что многое из предсказанного Д. Беллом сбылось: общество массового потребления породило сервисную экономику, а в ее рамках наиболее быстрыми темпами стал развиваться информационный сектор хозяйства [2].

Информатизация пронизывает все сферы жизни общества: от производства до искусства. Все большую роль в производстве играет человеческий фактор. Человек в существующем обществе постепенно перестает быть винтиком производственного процесса и все больше становится незаменимой творческой личностью. Становление венчурного бизнеса и усиление роли инновации в коммерческих организациях оправдали надежды Д. Белла о превалировании знаний над капиталом.

Но чем больше проходит времени, тем больше видны пробелы постиндустриальной теории. Либо она затрагивает не все аспекты жизни общества, либо является лишь инструментом социологического анализа. Все эти заученные наизусть фразы об изменяющемся обществе не отвечают сегодняшним его запросам.

Если углубиться в суть проблемы мы увидим, что в постиндустриальной концепции нет главного – нет человека, его

личностного потенциала, его индивидуальности. Человек в постоянно меняющемся мире потерян, от него скрыты его собственные возможности, его истинные желания и потребности. Ему навязываются сомнительные идеалы и стереотипы поведения. Человек окружен небывалым количеством благ цивилизации, но вместе с тем он лишен смысла своего существования. Постиндустриальная теория, можно сказать, списана с реально развивающихся стран Запада, главным образом с США. На протяжении всей своей истории жители этой страны стремились к совершенному общественному устройству. Но в погоне за общественными гарантиями и безбедной жизнью, оставляли за чертой духовные человеческие ценности. Добившись социального благополучия, они получили внутренний конфликт, конфликт человека с самим собой. Психологическое давление нарастало. Разрыв между ускорением технического прогресса и способностью масштабного его осмысления непрерывно рос и в конечном итоге внутриличностный конфликт вырвался наружу. Отвергнутые традиционные базовые нормы и идеалы и не придуманные новые моральные устои привели к массовым безнравственным и аморальным проявлениям этого конфликта.

Кроме первичных потребностей по Маслоу, у человека есть так называемые вторичные потребности, которые не всегда лежат на поверхности. Гарантия личностных свобод, безопасность, защита прав – это все необходимо, но это то, что касается материальной стороны жизни человека. Что же касается его духовных ценностей, то они не выводятся на первый план обществом. Духовные ценности не культивируются; животное – существо биологическое, человек – социальное.

Теория постиндустриального общества не дает человеку никакой мировоззренческой установки, так как нацеленность на социальное и материальное благополучие не может являться мировоззренческой установкой. Эта концепция не задает идейной парадигмы, которая вырабатывала бы у общества нравственные принципы. Единственным богом в таком обществе, на которого все уповают, является научно-технический прогресс. Но этот самый прогресс гораздо быстрее создает проблемы, чем их решает. Парадокс современного общества в том, что наука, призванная совершенствовать человека и мир, только способствует его разрушению. Но вина лежит не на науке и ученых, которые создают инновационные идеи. Причина в том, что общество не готово к ее «продуктам» и часто использует их себе во вред. Самым ярким примером такого использования является экологическая проблема современности.

Получается, постиндустриальная теория не может разрешить существующий сегодня клубок противоречий. Она, безусловно, является одной из наиболее распространенных социологических

концепций, описывающих развитие и перспективу развития прогрессирующих обществ, подтвержденная историческим опытом. Она позволила наиболее адекватно проанализировать изменения, происшедшие в западных странах за последние тридцать лет. Она устраивала как социологов, так и исследователей в области социальной философии, экспертов по вопросам общественного развития, но до определенного момента. Сейчас прослеживается необходимость альтернативы данной концепции. Сегодня общество стоит вновь перед выбором: или продолжать бездействовать и констатировать увеличивающиеся глобальные проблемы, или попытаться изменить вектор социального развития.

Библиографические ссылки на источники

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
2. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.

ФИЛОСОФИЯ БИЗНЕСА В КОНЦЕПЦИИ Ф. ХАЙЕКА

О. С. Бучковская

*студентка Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Прежде чем говорить о такой категории, как «философия бизнеса», необходимо ввести ряд дефиниций. Прежде всего, я хотела бы рассмотреть понятие «философия хозяйства», которое подробным образом было раскрыто в работе Сергея Николаевича Булгакова «Философия хозяйства». Он использует оригинальный подход к определению понятий «философия» и «экономика», соединив в философии хозяйства философию и теорию экономики. Собственно, философия хозяйства – это и есть философское, методологическое, мировоззренческое осмысление проблем экономики в их взаимосвязи с духовными формами жизни общества. Проблемам экономической теории дается философское толкование. Главным в ценностной системе философии хозяйства, по словам Булгакова, является человек, который предстает в трех ипостасях: дух, душа, тело. Каждая человеческая личность участвует в хозяйственной деятельности. Обосновывается хозяйство, как единый процесс, в котором разрешается общая задача и творится общее дело. В многообразных актах хозяйства осуществляется по существу единая деятельность, которую правомерно назвать экономической.

Философия экономики допустима, как составная часть философии хозяйства вообще. Тогда она не теряет мировоззренческой